

АЛЛА ЛОГВИНЕНКО

Людопасы

КОСМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
КОРРЕСПОНДЕНТА

Алла Логвиненко

**Людопасы. Космическое
путешествие корреспондента**

«Издательские решения»

Логвиненко А.

Людопасы. Космическое путешествие корреспондента /
А. Логвиненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834355-1

В далеком будущем международный космический экипаж летит на дальнюю планету. Среди членов экипажа есть не только космонавты, но и корреспондент одной очень известной газеты. Во время долгого полета команду ожидают странные приключения. Им удастся найти планету, похожую на нашу Землю. Оказывается, что в параллельной Вселенной живут не только люди, но и людопасы. Корреспондент попадает между двух огней. Между тем обретает нечто большее, чем ожидал получить от «обыкновенного» полета в космос.

ISBN 978-5-44-834355-1

© Логвиненко А.
© Издательские решения

Содержание

Начало путешествия	6
Неизведанная планета	10
Приземление	12
Жители планеты	14
Дикие нравы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Людопасы
Космическое путешествие корреспондента
Алла Логвиненко

© Алла Логвиненко, 2016

ISBN 978-5-4483-4355-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало путешествия

«Далеко-далеко скрыты в глубинах космоса планеты, настолько удивительны, что их описания нет даже в научной фантастике» – Василь открыл свой дневник и сделал первую запись:

«Пройдя строгий отбор и подготовку меня зачислили в команду экипажа космического корабля „Лотос-696“. Сегодня настал тот долгожданный день полета на неизвестную планету. О нашей миссии я знаю только то, что положено знать международному научному корреспонденту газеты „Глобус“. Главная лаборатория ученых по изучению космоса обнаружила новую планету на расстоянии предположительно шестьсот девяносто шесть дней полета в одну сторону. Если существование этой планеты подтвердится, то возможно мы обнаружим нечто более чем просто планету. Мы обречем планету для жизни, где есть все условия для человека. Сейчас наша ракета вертикально установлена на бетонный стартовый стол. Уже прошло полтора часа, как прозвучала команда из пункта управления. Двигатели включены и запущены. Полагаю, что внизу уже загорелось пламя, слышно грохот нарастающего рева», – Василь отложил дневник. От вибрации корабля писать было невозможно. Тело вжалось в кресло настолько, что стало трудно дышать. Он вспомнил, как на занятиях по подготовке инструктор показывал упражнения, как правильно дышать в подобной ситуации. Даже практические тренировки сильно отличались от тех ощущений, что он испытывал тогда и сейчас.

– Это не долго, это не долго, всего несколько минут, – Василь успокаивал себя как мог. Чувство беспокойства стало отступать. Вот уже отделилась первая ступень ракеты – носителя, вторая ступень, третья... ступень сгорает и затем включиться первая космическая скорость. Корабль выходит на орбиту.

«Ха! Кажется, что я вишу вниз головой, горизонт Земли, который просматривался в иллюминатор, теперь плывет где-то подо мной. И подобно мне, похоже, такую иллюзию ощущаю не только я», – Василь попытался улыбнуться, но получилась какая-то болезненная гримаса.

Он протянул руку за дневником, лежавшим на приборной доске. В течение первых двадцати минут пребывания в невесомости добавилось ощущение смещения приборной доски вверх и взять дневник никак не удавалось. Приборная доска то приближалась к нему, то убегала в сторону. Наконец Василь настиг желаемый предмет.

«И вот наша ракета в клубах дыма оторвалась от Земли. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее мы устремились вверх. Через минуту мы уже на такой высоте, куда невозможно подняться самолетам, а еще через минуту – мы уже в околоземной безвоздушной пространственной среде. Мы в космосе. Я в космосе! Первый раз! Ура!»

* * * * *

Заглушить чувство тошноты и головокружения немного удавалось во сне. По началу, когда кое-как получалось забыться сном, Василию снилось одно и то же видение: его дом и двор где он вырос. И хотя уже много лет Василь там не жил, чувство реальности происходящего во сне было настолько натуральным, что когда Василь пробуждался, то еще некоторое время не мог понять, где он находится.

Снился Василию детский дворик с площадкой для футбола и качелями. Он, маленький мальчик, выбегает из подъезда во двор, бежит к ребятам на площадку, неся в руках синий в красную полосу мяч. Бежит, бежит, бежит...

А вокруг уже не футбольная площадка, а луг с цветами. На каждом цветке, на каждой травинке висит цветной крестик на веревочке и колышется от легкого дуновения ветра.

Василь видит, что его любимый мяч из детства куда-то пропал, руки пусты, ищет, ищет его, а мяча нигде нет. Он начинает плакать. А в вышине в небе появляется образ Иисуса и нежным голосом успокаивает малыша, манит его рукой за собой.

Василь отвечает Богу: «Господи! Я же – агностик. Я только на половину верю в тебя. Я не могу пойти за тобой». И снова малыш плачет.

Василь проснулся, всхлипывая, хотел было перевернуться на другой бок, но тут же вспомнил, что он находится на космическом корабле, а не в своей постели дома.

– К чему такой сон? Я уже месяц не высыпаюсь, неужели так будет продолжаться весь полет? – в полудреме Василь старался найти объяснение происходящему. Но, не дав себе разумного пояснения, свалив все в кучу на вину депрессии и ограниченности пространства, Василь открыл глаза.

Корреспондент окончательно проснулся, сел в кресло и достал дневник. Сделав несколько наблюдательных записей о своем состоянии, последних событиях и набросав коротко в дневник свой сон, Василь стал разгадывать его значение.

– Была бы мама рядом, она бы вмиг рассказала мне, что к чему. Единственное, что я могу понять из сна – это то, что Иисус приснился мне не зря. Возможно, меня ждет новая жизнь, а может быть и любовь. Настоящая и навсегда, – и повеселев от собственных предположений, Василь стал мечтать.

– Вот прилечу я на незнакомую планету, полюблю гуманоида или зеленого человечка... И оно в меня влюбится. А потом мы поженимся, и будут у нас детки, тоже зеленые как мама. С коленками назад.

Корреспондент, вспомнив детскую песенку про кузнечика, весело засмеялся. Члены экипажа, также болезненно переживавшие первое время адаптации в полете, взглянули на Василя с не пониманием и укором.

– Каждый подымает себе настроение кто как сможет, – пожал плечами Василь и захлопнул дневник.

* * * * *

Корабль пролетал через пустое пространство, обладающее необъяснимыми особенностями. Солнечная буря давно осталась далеко позади. Галактические космические лучи некоторое время беспокоили команду, но теперь безвоздушное пространство несло космический корабль как по волнам. Даже с космической болезнью движения команда кое-как научилась справляться. Привыкнув к долгому полету, члены экипажа исправно выполняли свои обязанности.

Василь достал дневник. Он уже несколько дней ничего не писал. Адаптировался к новой, не привычной для него, среде, подружился с членами корабля. Теперь он решил сделать несколько пометок для будущего репортажа. Решив писать все, что будет приходить на ум, а потом выбрать для отчета необходимую информацию, Василь взял в руки простой карандаш.

«Сначала не было навыков в координации движений, все время обо что-то ударялся, и в основном головой. Все из рук уплывало, провода запутывались. Теперь привык и я и остальные члены команды, и наш полет протекает нормально. Команда экипажа действует по заданному плану. Командир космического корабля Филипп Филиппович довольно приятный и адекватный человек. Поначалу он мне казался сухим и очень строгим. Но за полгода нашего полета я узнал его как доброго, отзывчивого и порядочного человека. Невысокого роста, широкоплечий, лысоватый, с круглым веснушчатым лицом, с рыжими усами и бородкой командир напоминает мне главного героя из американского фильма.

Далее по субординации опишу своего друга – первого пилота – Иосифа. Еще до подготовки к полету я знал его как соседа по даче. Наши родители являются соседями, а мы с Иоси-

фом познакомились уже непосредственно через наших родных. Как было приятно встретить Иосифа на тренировках по гравитации и теории изучения поведения человека в космосе. Я скафандр и шапочку под него увидел тогда впервые. Иосиф с удовольствием рассказал и показал, как ими пользоваться. Этот добродушный весельчак все время меня смешит. Если бы мне кто-то сказал раньше, что он – космонавт, я бы ни за что не поверил. Чуть выше среднего роста, пепельного цвета волосы, всегда чисто выбритое улыбающееся лицо, отпускаящий при каждом удобном случае шуточки – таким мне на Земле запомнился Филипп. Здесь, в космосе, он все такой же, но и в тоже время другой, более собранный что ли...

Второго пилота зовут Джованни. Он из Италии. Интересный малый. Постоянно чем-то занят. Поначалу было странно наблюдать как сорокалетний художавый брюнет примерно метр восемьдесят, с длинными руками и ногами, напевает детскую песенку. Младший пилот однажды не выдержал несколько месячного караоке одной и той же песенки и сделал ему замечание, пришлось улаживать конфликт всей командой.

Из всего экипажа корабля только младший пилот, казах, представлял собой неприятную личность. Раньше мне доводилось иметь дело с казахами. И все они были милые приятные люди. Но этот... широкое надменное лицо, прямые черные волосы, нос с выпуклой, заметно выступающей спинкой, сомкнутые губы средней величины всем своим видом выказывали заносчивое превосходство своего хозяина. Странно, что «подобную нервную клетку» допустили к такому длительному полету. Как ложка дегтя в бочке меда, казах был всегда хмурым, постоянно недовольным то длительностью полета, то астероидами, пролетающими мимо. А когда тех не стало, ворчал за их отсутствие и беспроглядную темноту, длившуюся уже несколько месяцев. Имя у него было заковыристое, поэтому с самого начала полета его так и прозвали «Казах».

Полной противоположностью казаху был американец Джон, аэронавт. Симпатичный зеленоглазый блондин среднего роста разговаривал на ломаном русском, но все прекрасно понимали его. А я, в свое время хотел подтянуть свой разговорный английский язык, и теперь общался с ним на его языке языком дилетанта, коротал время с пользой.

* * * * *

В последнее время полета Василя не покидало ощущение, что в этой пустоте кто-то или что-то наблюдает за ними. Вокруг стояла безмерная темнота, не было никакого намека хоть на какую-то звездочку или астероид. Регулярно каждую ночь Василь смотрел один и тот же сон. Все так же просыпался, всхлипывая, как маленький мальчик. Его уже стало беспокоить собственное психологическое состояние.

– Одно из двух: либо это депрессия меня задавить хочет, либо я начинаю становиться верующим. Как долго это устойчивое чувство, что мы здесь не одни, будет преследовать меня. Похоже что «оно» не оставляет и остальных участников полета.

– Кто это? Бог? Но откуда? Мы уже, какую неделю, летим в чужой галактике. – Василь закрыл дневник. Писать не хотелось. Длительная темная бездна в окне иллюминатора время от времени подпитывала депрессию.

Пространство постоянно искривлялось, и корабль несло как бы по спирали, закручиваясь то в одну, то в другую сторону, создавая арену для чего-то, что должно было давно уже произойти, но по какой-то причине не происходило. Играя с гравитацией, корабль то растягивался до размеров футбольного поля, то сжимался до величины маленькой комнаты. Не закрепленные предметы двигались сообща, иногда меняя направление, скручиваясь и растягиваясь вместе с кораблем. Все предметы, включая корабль, обрели свойства резины. Члены команды неизменно на что-то натывались.

Ощущая пространство как физическую реальность, корабль закручивался все больше и больше в невидимую ткань как в паутину, только в безмерных масштабах. Это было темное, холодное и одинокое место.

Уменьшаясь в миллиарды раз, быстро возникая ниоткуда и исчезая в никуда, частицы космоса играли в какую-то не понятную команде игру. Это можно было выдержать час, два, три... Но корабль летел уже нескончаемо долго, терпение было на исходе и непонятно было, сколько эта тьма еще продлится. Измеряя время человеческим разумом полет длится уже не одну неделю в этой темной прострации. Казалось, время застыло на месте.

– Полет – это риск, и мы не имеем права хоть на секунду забыть об этом. Доверьтесь опыту всех поколений астронавтов, что простых полетов не бывает, в любом из них случается нечто непредвиденное, и надо быть к этому подготовленным, – командира космического корабля Филиппа Филипповича снова который день тошнило, и он старался «заговорить» себя таким способом, отвлекаясь на общение с командой.

– Может кому-то покажется, что я несу ерунду, но мне кажется, что вы не поняли, что я говорил раньше... – продолжая разговор, произнес командир корабля, но никто не обратил на него внимания. Рот его был по-прежнему закрыт, губы сомкнуты и из них не вылетело ни звука.

– Что это? Иллюзии? Я разговариваю, то есть ощущаю, что разговариваю, но ничего не происходит, ни движения губ, ни звука. Может, мы уже умеем общаться мыслями? – Подождав немного, капитан снова заговорил, точнее подумал. – В таком случае, почему же мне тогда никто не думает в ответ? – Вопрос был сбивающим с толку и для самого капитана. От этого нельзя было избавиться, нельзя было отключиться, но и ощущать такое состояние тела уже не было больше сил. Команда находилась в состоянии полудрема. Мыслей почти не было.

Неизведанная планета

– Это никогда не закончиться... Это никогда не закончиться... Нет! Это должно рано или поздно закончиться!

И только командир экипажа подумал об этом как увидел, нет, скорей ощутил впереди корабля маленькую светлую точку. Точка была сначала серого цвета, но по мере приближения всего за несколько минут она изменила цвет сияния несколько раз, становясь, то красной, то синей, то зеленой. И снова серой. Корабль несся с огромной скоростью, но точка не изменялась в размере, а только меняла цвета, как хамелеон.

Вдруг корабль получил сильную встряску, как будто кто-то сзади ударил по нем, как ракеткой по мячу при игре в теннис. Неизменная до сих пор точка в одно мгновение увеличилась в размере в сто раз. Позади точки возникла ослепительно яркая, больше по размерам быстро приближающейся планеты, звезда.

– Командир! Приборы! Они сошли с ума! Показывают нечто необычное. Звезда сильно качается и колеблется. Приборы обнаружили, что скорость этой звезды сильно изменяется со временем. Что-то неизвестное обладает такой мощностью, что влияет на эту звезду, – Казах кричал, а по его лицу было не понятно злиться он или радуется, что, наконец, темнота закончилась.

– Первая планета? Эта планета, которую мы ищем? – аэронавт Джон подплыл к иллюминатору.

– Возможно. Но у этой планеты не может быть такое значительное освещение, и она просто не видна на фоне другой очень яркой звезды. Или колебания вызваны гравитацией вращающейся вокруг нее планеты, которой мы пока не видим.

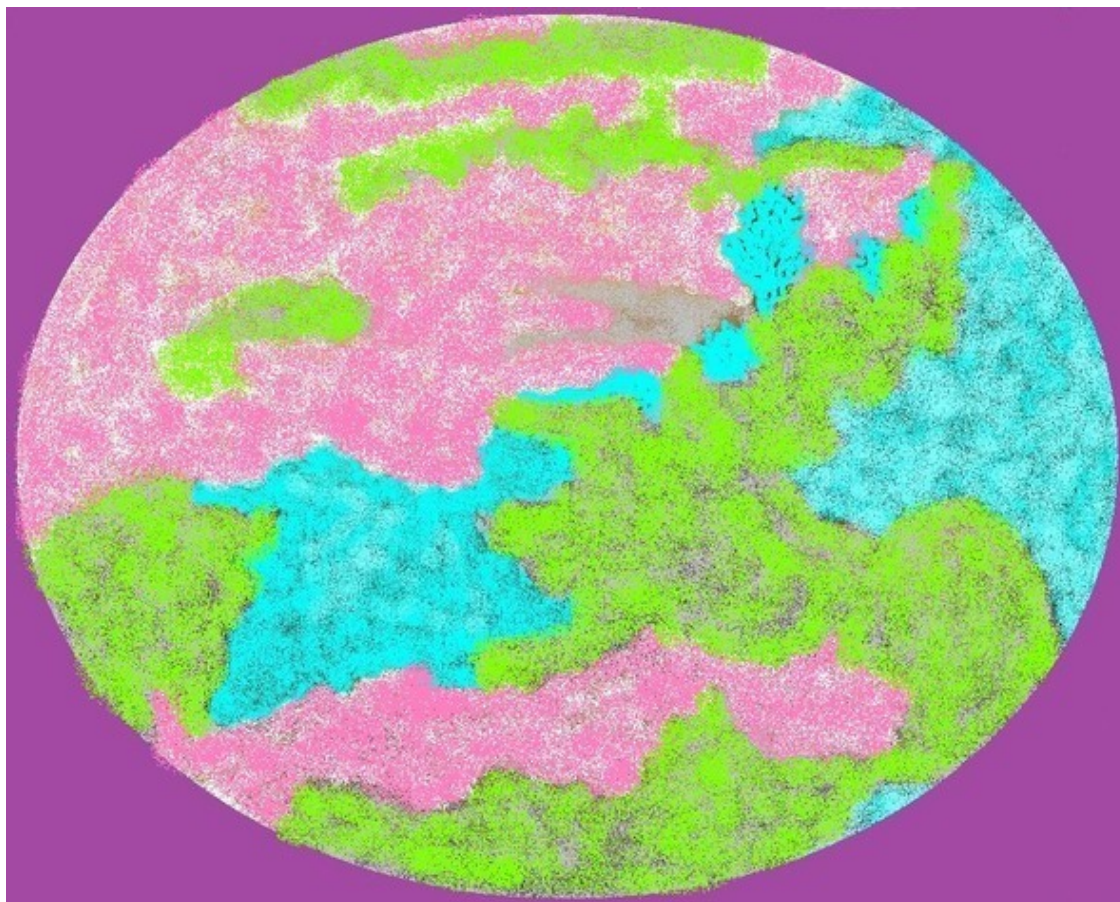
– О Боже, опять! Много предположений и все ложные. Где доказательства? – если бы капитан был на Земле, он бы задумчиво ходил из стороны в сторону. Сейчас ему оставалось только мирно покачиваться в воздухе, глядя на приближавшуюся с огромной скоростью планету.

– Нужно наблюдать за этой звездой в течение некоторого времени.

– Я поражен! Звезда колеблется, как это зрелище потрясает! Впервые в истории космоса мы нашли подтверждение существования похожей на солнце планеты, вращающейся вокруг звезды. Эта планета ломает все устои.

– Пылающий свет звезды обжигает. В отличие от планет нашей солнечной системы это совершенно новый класс, – жмурясь, задумчиво теребя свою рыжую бородку, произнес командир корабля.

Громадная точка по-прежнему неслась прямо на них, увеличиваясь в размерах. В иллюминатор уже можно было рассмотреть овальность планеты с четкими контурами розового, голубого и светло-салатового цветов. Если бы не овальная форма планеты и различия в цветах команда твердо смогла бы утверждать, что видит перед собой планету Земля. Те места на Земле, где расположены водоёмы, были окрашены в розовый цвет. Горная местность была зеленого и светло – салатового цвета, а равнины с зеленой травой на Земле здесь были окрашены в голубой цвет.

Вид планеты в иллюминатор

Надеясь на то, что их длительному полету и мучительным ожиданиям в этой черной бесконечной мгле пришел конец, командир отдал команду:

– Всем приготовиться! Входим в неизведанную атмосферу. Будьте готовы к посадке.

На удивление речевая моторика вернулась, члены экипажа отреагировали на команду капитана вниманием и подготовкой к каждому соответствующему действию, а капитан улыбнулся от удовольствия, услышав собственный с хрипотцой голос.

За долю секунды, с силой посылая в пространство, расширяя его с ускоренной силой, корабль внесло в атмосферу получившей уже четкие очертания планеты.

– Что это? Звезда? Земля? Это не может быть такой простой правдой!

– Удивительная и волнующая возможность узнать это. – Джон оттолкнулся ногами от иллюминатора и поплыл к своему креслу. – Хотя бы потому, что это не может длиться вечно.

– Наверное, нас сейчас ожидает еще больше сюрпризов, чем мы смогли бы себе когда-то представить.

Приземление

Космический корабль трясло и качало из стороны в сторону. Создавалось впечатление, что забарахлил мотор или закончилось горючее.

– Ничего не понимаю, – первый пилот уставился на стрелки приборов, – горючего более чем достаточно, а машина ведет себя так странно.

Корабль приближался к поверхности планеты, команда приготовилась к посадке, но чувство внутреннего беспокойства и замешательства не покидало участников полета.

– Может ли так внешняя среда влиять на поведение корабля? – командир сделал какие-то пометки в бортовом журнале, – включить аварийную посадку.

Но его голос уже потонул в нарастающем грохоте. Корабль трясло как погремушку. Капитан с усилием дотянулся до кнопки «Аварийная посадка», нажал, и его тут же отбросило в сторону.

Первый пилот до немоты в руках сжимал рукоятку пульта управления. Корабль приблизился на критическое для посадки расстояние к поверхности планеты.

– Под головным обтекателем короткое замыкание. Мы не сможем благополучно сесть, – кричал изо всех сил на ломаном русском охрипшим голосом аэронавт – американец, но его слова потонули в грохоте двигателя, – держитесь, кто за что сможет. Будем приземляться.

В этот момент космический корабль накренило, раздался страшный скрежет, и члены экипажа как по команде ухватились за поручни. Корабль протянуло по поверхности планеты несколько сотен метров. Побелевшими от усилия руками пилоты старались удержаться за все, что попадало под руку. Даже ремни безопасности не давали уверенности в тянущемся по поверхности планеты корабле. Вдруг корабль налетел на какое-то препятствие и резко остановился. Ремни безопасности лопнули, вся команда полетела в стену кабины и только тогда космический корабль смог остановиться. Все стихло.

Первым поднялся командир Филипп Филиппович. Он стоял дальше всех от стены, поэтому при падении очутился сверху на телах пилотов. Помогая подняться остальным членам экипажа капитан, глядя на ссадины на лицах команды, беспокойно покачивал головой.

Больше всего досталось младшему пилоту. При падении он, оказавшись под всеми, вывихнул ногу. Почти не ступая на больную ногу, младший пилот Казах еле добрался до своего кресла.

– Все живы и то хорошо, – командир, подходя к каждому члену экипажа, осматривал лица команды, шупал руки, плечи, проверяя, нет ли переломов.

– Осмотритесь, будем готовиться открыть люки. Ждите дальнейших указаний, – и командир взял бортовой журнал сделать необходимые записи.

Команда расселась по местам. Потирая ушибленные места, Василь достал свой дневник.

«Чувство в первый момент посадки: бездна, скорость, неопределенность. Все это воспринимается чрезвычайно драматично и критически. Эмоции значимые страху. Обостренно подвергается анализу сложившаяся ситуация. И хотя каждый из нас еще до того, как дал согласие участвовать в экспедиции, понимал, что назад мы можем не вернуться, в тот момент умирать все равно не хотелось. Новая планета приняла нас не очень радушно. Теперь корабль подлежит незапланированному ремонту. Ждем указаний командира», – Василь хотел было написать еще про состояние команды, но передумал.

«В иллюминатор виднеется красивая природа. Судя по всему, если есть деревья, трава и птицы, пусть даже не обычные для нас формой и цветом, значить здесь должна быть жизнь. Населения планеты пока не видно. Про них отпишусь позже. Состояние команды нормальное. Все не против были размяться. Ждем выхода наружу».

Василь хотел еще что-то написать, но видя, что капитан корабля захлопнул болтовой журнал, сделал то же самое. Закрыв дневник, Василь приготовился получить указание.

– Дистанционное зондирование земли не предоставляется возможным. Поэтому действовать будем так: первым выхожу я и астронавт Джон. Всем находиться на своих местах, быть готовыми ко всему, – строго добавил капитан.

– Приготовиться! – командир поправил скафандр.

– Есть приготовиться! – ответил американец.

Послышался звук открываемого люка. Члены корабля в ожидании находились на своих местах. Каждому не терпелось выглянуть наружу.

Капитан покинул корабль. Джон последовал за ним. Тишина и ожидание тянули время. Василь старался сохранять спокойствие, но интерес возрастал, а с ним и нетерпение.

– Почему они так долго не возвращаются? – проговорил Василь, обращаясь к первому пилоту Иосифу. За время полета и предполетной подготовки они сдружились еще больше.

– Делают необходимые замеры атмосферы. Сможем ли мы дышать на этой планете, надо сделать анализ воздуха. А это занимает около получаса. Потерпи. Они уже скоро вернуться.

Иосиф умолк, а Василию легче не стало. Находясь так долго в закрытом пространстве, в космической темноте, ему не терпелось выйти и просто потрогать руками землю. Умом понимая, что эта поверхность земли может отличаться от нашей Земли, он все же в тайне надеялся, что отличия будут минимальными.

Прошло еще минут двадцать пока за выходным люком послышались оживленные голоса командира и Джона. Они возвращались.

Весело разговаривая «разведчики» вошли на корабль. Члены команды уставились на них. Командир держал в руках шлем, а Джон нес свой шлем и измерительный прибор.

– Ура! – дружно прокричали все члены экипажа и стали друг друга обнимать, поздравлять.

Ничего не понимая, Василь вместе со всеми обнимался и кричал: «Ура!»

– Мы нашли, – твердил Иосиф, – мы нашли то, что искали. Василь! Мы нашли планету, пригодную к жизни. Мы нашли планету подобную нашей Земле! – со слезами на глазах Иосиф обнял друга.

* * * * *

– Необходимо исправить существующие поломки, – командир корабля обвел взглядом членов команды, – наша система электропитания значительно израсходована. Солнечные батареи за долгое время полета в темноте не могли вырабатывать большое количество энергии. А только расходовали ее. Это тоже может быть причиной нашей аварийной посадки.

Жители планеты

Каждый житель планеты внешне очень напоминал свинью. Громила, у которого грубое щетинистое лицо с широким приплюснутым носом, тяжелая нижняя челюсть без подбородка, низкий, покатый лоб, глубоко посаженные круглые, как пятак, глаза, над которыми нависал надбровный валик, был дикарем. Коренастое, мощное щетинистое тело на обычных людей наводило бы ужас. Походка у свиноподобных была не вполне прямая. Короткие конечности рук и ног заканчивались копытом с круглыми, как картофель, пальцами. Свиноподобные разговаривали между собой, похрюкивая, общаясь друг с другом при помощи звуков, гримас и жестов. Воспитанием свинопотомства занимались исключительно мужчины, издавая звуки, больше похожие на гавканье и чавканье.

Свиноподобные умели изготавливать простейшие орудия труда. Ударяя камнем о камень, они раскалывали булыжник таким образом, что его края становились острыми, как нож. При помощи подобного острого предмета они заостряли палки, разделявали туши людей, кололи орехи, ловили в озере рыбу.

Главными занятиями свиноподобных были домашнее хозяйство, собирательство и охота. Они искали ягоды и плоды, съедобные корни, желуди и улиток, охотились на птиц, собирали из гнезд их яйца. Часто во время охоты свиноподобные криками загоняли в ловушки диких людей, преимущественно слабых или совсем молодых, оглушали их дубинами и брали в плен.

Дикие нравы

Василь вновь открыл свой дневник, чтобы сделать очередные наброски увиденного за день.

– «Жилища для пленников – людей свиноподобные строят из дерева, как шалаши. Если количество пленников увеличивается, делают пристройку, разделяя худых людей отдельно от толстых. Сами они живут в пещерах, складывая внутри из камня печи для обогрева и приготовления пищи, с помощью специальных дымоходов отводят наружу дым».

Стараясь подробно записывать увиденные события на дикой планете, Василь боялся передать бумаге правду. Боялся того, что тот, кому он передаст свой дневник для составления рапорта, сможет прочитать между строк личное. Правда заключалась в том, что та девушка, имени которой он еще не знал, очень запала ему в сердце. За двадцать семь лет своей жизни Василь по роду своей деятельности повидал много красивых и очень-очень красивых женщин. Часто, как любой мужчина в подобной ситуации, он раздевал их глазами. Хотелось коснуться ладонью до их тела, нежно погладить бархатную кожу. Везде...

Эту девушку, видя ее наготу, Василь хотел укрыть своими ладонями, спасти от всего окружающего мира, закрыть глаза и мысленно перенести ее к себе домой, на Землю, укрыть от любопытных глаз. Ее нежная кожа юной девственностью манила его и пугала. Исцарапанное ветками кустарников тело кричало о помощи. Видно было, что бегство от свиноподобных ей далось нелегко. Расцарапанное бедро кровоточило, подсказывая, что ее кто-то тащил по земле, возможно даже намотав на кулак ее длинные взъерошенные теперь волосы. Отстав от стаи людей, испуганная девушка еще долго металась по лесу, уходя от погони. Ее и еще двоих мужчин средних лет свиноподобные поймали и привели в свое стойбище, усадив в центре главной поляны, расположенную между пещерами. Девушка смотрела на своих новых хозяев, широко раскрыв бирюзовые глаза. Мужчины-пленники полусидели, полулежали со связанными руками, у ее ног.

Толпа свиноподобных ликовала. Еще бы! Один из мужчин-пленников был толстым коротышкой, на вид килограмм сто двадцать весу. На спине жирные складки волнами колыхались от любого его движения. Его живот свисал огромным мешком, ложась на колени, закрывая собой то, что находилось ниже живота. Мужчина не был слишком стар. Ему возраст добавляла его полнота. Именно по этой причине его не трудно было поймать преследователям. Можно предположить, что этот толстяк из-за своей комплекции редко выходил из людского поселения. Занимаясь своими обязанностями на кухне приготовлением пищи, мало двигаясь, он выглядел соответственно повару. По непонятной причине оказавшись в лесу вместе с девушкой, они попали в западню свиноподобных. Постукивая булыжником об булыжник, передавая условные сигналы людям, они смогли привлечь внимание находящегося неподалеку своего собрата. Но не их день был сегодня. Рядом проходили свиноподобные с осмотром установленных ими ловушек. Радуюсь своей добыче, уверенные в своем превосходстве, охотники, ослабили веревки сначала у толстяка, высвободили его. Ослабив веревки у девушки, никто не ожидал, что она как птичка выпорхнет из западни и бросится бежать вглубь леса. Догоняя ее, свиноподобные столкнулись со вторым мужчиной, спешившим им на помощь. Столкнувшись лоб в лоб с неприятелем, человек с размаху ударил кулаком в морду сперва одного, потом другого, третьего, четвертого свиноподобного. Силы были не равны. На мужчину навалилась толпа дикарей. Отбиваясь со всех сил, он сумел вырваться от них и помчался в ту сторону, куда упорхнула девушка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.